

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ, МУЗЫКА И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ ИНОЯЗЫЧНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Рыжов В.В., Архипова М.В.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет)». Россия, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: unn@unn.ru

Проведен анализ психологических условий развития творческих иноязычных способностей студентов с использованием средств музыкального искусства. Изучение названных условий проведено на основе авторской концепции эмоциональной креативности. Эмоциональная креативность определена как способность личности творчески использовать собственные эмоциональные ресурсы в деятельности и общении. В качестве главного феномена эмоциональной креативности личности рассмотрено творческое вдохновение. Показано, что музыка обладает большими возможностями вдохновлять человека, вызывать творческий подъем, повышать мотивацию в обучении иностранным языкам. Музыка усиливает эмоционально-творческие способности личности, повышает мотивацию овладения иностранным языком, благоприятно влияет на развитие творческих иноязычных способностей. Исследование, представленное в статье, показало наличие глубокой взаимосвязи эмоциональной креативности, средств музыкального искусства и развития творческих способностей к иностранным языкам.

Ключевые слова: творческие способности, развитие, иностранный язык, эмоциональная креативность, творческая личность, средства музыкального искусства, творческое вдохновение.

EMOTIONAL CREATIVITY, MUSICAL ART AND DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES TO FOREIGN LANGUAGE

Ryzhov V.V., Arhipova M.V.

Nizhny Novgorod State University, Russia 603950, Nizhny Novgorod, Gagarina str., 23, e-mail: unn@unn.ru

We have done analysis of psychological conditions to develop of creative abilities to foreign language by means of musical art. The research of these conditions based on author's concept of emotional creativity. Emotional creativity have been defined as a personality's creative ability to use own emotional resources in activity and communication. The personality's creative inspiration are considered as a main phenomenon of emotional creativity. We have showed, that music enjoy very great possibilities to inspire, to evoke of creative enthusiasm, to intensify of the motivation to study of foreign language. Music intensify of personality's emotional-creative abilities, exert favourable influence to development of student's creative foreign language capabilities. Our research showed of the deep correlation amongst emotional creativity, music and development of creative foreign language capabilities.

Keywords: creative ability, foreign language, development, emotional creativity, creative personality, means of musical art, creative inspiration.

Исследования эмоциональной жизни личности и тех функций, которые выполняют в ней эмоции, проводятся в психологической науке достаточно давно и весьма успешно (Б.И. Додонов, К. Изард, Л.В. Куликов, В.В. Лебединский, О.С. Никольская, А.О. Прохоров, П.В. Симонов и др.). Весьма продуктивно изучаются творческие аспекты обучения иностранным языкам и педагогической деятельности в целом (Е. С. Лушичева, Л.М. Митина, В.В. Рыжов, Г.В. Сорокоумова [7, 10, 11]). Известно, что всякая конкретная эмоция побуждает человека к конкретной активности – в этом признак того, что эмоция организует мышление, деятельность, общение, непосредственно влияет на наше восприятие (К.Изард [5, с.38]). Так, переживая радость, человек все воспринимает в розовом цвете. Отрицательные эмоции

снижают психический тонус, понижают мотивацию деятельности, обуславливают в основном пассивные способы защиты.

Отрицательные эмоции, такие как гнев, ярость, могут усиливать защитные возможности организма, а, например, страх сужает восприятие, заставляя видеть только пугающий объект и путь спасения от него. Современная психология рассматривает чувственную основу отражения как имеющую в основном когнитивную природу. Однако целостный акт отражения, по словам С.Л. Рубинштейна, «...всегда в той или иной мере включает единство двух противоположных компонентов – знания и отношения, интеллектуального и "аффективного",...из которых то один, то другой выступает в качестве преобладающего» [9, с.264].

Важнейшая функция зрелой эмоции – *овладение своим поведением*. Подобно тому, как потребность, по словам А.Н. Леонтьева, должна прозреть в результате встречи со своим предметом, аффективное состояние превращается в эмоцию путем установления связи «аффект-предмет». Это событие радикально меняет ситуацию: например, крик ребенка из *проявления* страха становится орудием *овладения и управления* этим страхом – призывом о помощи. Таким образом, центральной характеристикой зрелой эмоции выступает ее произвольный характер.

Эти исследования позволили расширить представления об условиях возникновения эмоций (П.В. Симонов), значимости эмоций для субъекта (R.S.Lazarus, Б.И. Додонов), эмоциогенных ситуациях (П.Фресс, D.O. Hebb, H.Wallon, P.Janet), процессах регуляции (В.В. Лебединский, О.С. Никольская, А.О. Прохоров), системе организации психологии переживаний (Ф.Е.Василюк), связи эмоций с самоуважением (Д. Майерс), самооценкой (Л.С. Славина), связи эмоциональных и пространственных смысловых компонентов коммуникативного процесса (Д.А. Леонтьев; А.О. Прохоров, А.М. Прихожан, О.Н.Арестова, И.А. Пахомов), различных эмоциональных проявлений в зависимости от темперамента (Е.П. Ильин, А.Ф. Лазурский), связи эмоциональных и мыслительных процессов; роли самосознания в духовно-нравственном становлении личности (Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, В.А. Пономаренко, В.В. Рыжов, В.В.Столин и др.).

Эмоции – важный фактор в организации человеческой деятельности. Поэтому деятельность, поддерживаемая эмоциями, гораздо более успешна, чем когда она движима только доводами рассудка. Наряду с функцией оценки, некоторые эмоции обладают и другой функцией: они выступают в качестве положительных самостоятельных ценностей, мотива поведения, самоцели. Этот факт достаточно хорошо осознается, когда человек что-то делает с удовольствием или ради удовольствия.

Б.И. Додонов разработал классификацию эмоциональных проявлений, согласно

которой у каждого человека есть своя «эмоциональная мелодия» или эмоциональная направленность. Людей притягивает друг к другу родственность эмоционального звучания, которая задается ценностными ориентациями личности. Вместе они определяют «программу жизнедеятельности» [4]. Р.Лазарус развил понимание психодинамики эмоций как средства предотвращения или снижения степени психологических и физических дисфункций. Если отношение со средой оценено как полезное, создается основа позитивной эмоции: например, счастья, гордости, облегчения или любви. Оба вида информации – условия окружения и цели субъекта – интегрируются в оценку, которая одновременно оказывается когнитивной базой эмоций. Такая оценка и есть значимость» (R.S Lazarus [13, p.208-209]).

В изучении конкретных проявлений эмоциональных состояний явно наблюдается предпочтительное исследование *отрицательных* эмоций, связанных с состоянием стресса и неудовлетворением потребностей. В изучении *положительных* эмоций нет необходимой целостности и глубины. Эмоциональная сфера все чаще становится патогенной зоной в современной культуре. Последние кросс-культурные исследования показали, что культ эмоций так же опасен, как и культ их подавления. Подчеркивается, что причиной многих болезней, стрессового разрешения конфликтов является отсутствие у людей культуры выражения эмоций. На наш взгляд, речь должна идти при этом не просто о культуре выражения, а о культуре использования эмоциональной сферы личности в ее деятельности, поведении и общении.

В связи с культурой использования эмоциональных ресурсов личности в деятельности, общении и жизни в целом, мы ставим проблему *эмоциональной креативности*. Подобно тому, как поставлена проблема соотношения интеллекта и интеллектуальной креативности, должна быть поставлена и проблема эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности (М.В. Голубева, В.В. Рыжов, Г.В. Сорокоумова [2, 10]). Понятие *эмоциональной креативности* личности, применительно к педагогической деятельности, является новым и используется нами для обозначения интегральной характеристики эмоциональной сферы педагога, обеспечивающей продуктивно-творческий характер его профессиональной деятельности. Эта интегральная личностная характеристика позволяет педагогу творчески использовать свои эмоциональные ресурсы и тем самым извлекать позитивный результат, в сущности, из любого эмоционального проявления собственной личности. Речь идет, таким образом, об эмоциональной креативной личности.

Помимо того, что *эмоционально креативная личность* способна извлечь позитивный творческий результат из любого эмоционального проявления, она также способна эффективно противостоять факторам эмоционального стресса, напряжения, неблагоприятным условиям профессиональной деятельности, обесмысливанию и

опустошенности жизни. Работа с людьми, педагогическая деятельность в целом и такая специфическая деятельность как овладение и владение иностранным языком, межкультурная коммуникация отличаются своим стрессогенным характером, возможностью возникновения *эмоционального напряжения, истощения и выгорания*.

Различные профессионально-личностные деструкции и синдром «психического выгорания» могут развиваться на этой основе. Не случайно во многих литературных источниках указывается, что среди всех профессий социономического типа педагоги наиболее подвержены «психическому выгоранию» (Н.А. Аминов, В.В. Бойко, М.В. Борисова, Н.Е. Водопьянова, Г.Г. Горелова, А.К. Маркова, В.Е. Орел, Т.И. Рогинская, Э.Э. Сыманюк и др.). Оказавшись в ситуации неразрешимого противоречия и внутренней напряженности, педагог осознанно или неосознанно приходит к осмыслению своих жизненных стереотипов и изменению своего профессионально-жизненного пути. Как справедливо отмечает Г.Г. Горелова, «происходит переориентация своей деятельности, пересмотр ее личностных смыслов и ценностей, что невозможно без четкого осознания ее структуры и целей» [3].

Как сохранить позитивный уровень эмоциональной сферы, наилучшим образом использовать эмоциональный поведенческий репертуар личности, *творчески* применить в профессиональной деятельности эмоциональные ресурсы и средства личности педагога? Это вопрос о психологических условиях и механизме развития и усиления *эмоциональной креативности* педагога. В педагогической деятельности, которая, как говорят, сродни деятельности актера, художника и других творческих профессий, *эмоции и чувства*, а также экспрессивные *средства их выражения* имеют не меньшее значение, чем профессиональные знания, умения и навыки, профессиональная речь и многие другие средства деятельности.

Какую роль могут играть факторы *эмоциональной креативности* в профилактике и преодолении разного рода психологических профессиональных деструкций в деятельности и личности педагога? Какое влияние может оказывать фактор творческой и ценностно-нравственной ориентации личности на процесс формирования метамотивации овладения иностранным языком, углубления смысла и субъективной значимости профессиональной деятельности для человека, с одной стороны, а также в предотвращении возникновения и преодоления *психоэмоционального выгорания и снятия метапатологий*, с другой стороны?

Проведенные нами исследования [2, 7, 10, 11] показали, что оптимально сформированная система психологических свойств личности, составляющих интегральную *эмоциональную креативность* личности педагога, принципиально противостоит возможности возникновения профессиональных деструкций мотивационной сферы педагогов и студентов, изучающих иностранные языки – будущих педагогов. Более того,

интегральная личностная способность творческого использования эмоциональных ресурсов (эмоциональная креативность) в форме своего главного проявления – феномена *творческого вдохновения* – выступает фактором существенной перестройки мотивационной сферы личности, помогает «развороту» *мотивации обучения* в сторону *метамотивации личности*. Вдохновение, в своей основе, бескорыстно и представляет собой одну из форм высших переживаний самоактуализирующейся личности (А.Г. Маслоу [8]).

Эмоциональная креативность педагога представляет собой способность оригинально, нестандартно проявлять эмоциональный интеллект, творчески использовать репертуар эмоций и чувств и их поведенческих проявлений во всех аспектах профессиональной деятельности педагога. Одно из главных предположений нашего исследования состоит в том, что генеральным фактором формирования эмоционально творческой личности профессионала, его эмоциональной креативности и вдохновенного профессиональной деятельности является духовно-нравственная ориентация личности в целом и, прежде всего, ориентация подготовки и будущей профессиональной деятельности на модус *профессионального служения*. В отличие от других модусов жизнедеятельности (обладания, власти, достижений) (А.Р. Фонарев [12]), *модус служения* является выражением духовности личности, ее направленности на высшие нравственные ценности и, соответственно, признаком метамотивации личности (по А.Г. Маслоу [8]).

Другое важнейшее предположение нашего исследования состоит в том, что наиболее мощным влиянием на возникновение творческого вдохновения личности и вообще на развитие творческих потенциалов личности, обладают средства музыкального искусства [6], [10, 11]. Восприятие музыкального бытия непосредственно связано с эмоционально-взволнованным восприятием окружающего мира. В связи с этим следует отметить, что задача музыкальной деятельности не сводится только к вовлечению нас в мир эмоций, к их передаче. Задача этой деятельности, по мнению А.Н. Леонтьева, состоит в открытии жизни, в показе того, что лежит за «равнодушными» значениями, и в этом отношении музыкальное искусство эмоционально, потому что открытие личностного смысла есть акт высшей степени эмоционального напряжения (см.: [6]).

Музыка представляет собой комплексный раздражитель, вызывающий целостную реакцию всего организма. Она апеллирует и к простейшим безусловным рефлексам человека и ко всему его социальному и жизненному опыту, включая культуру, накопленную многовековым развитием человечества. По-настоящему *хорошая* музыка делает человека *лучше*, поскольку обладает высоким духовно-нравственным потенциалом, раскрытие которого и изучение которого во всех отношениях представляется делом чрезвычайно перспективным и важным, в том числе с научной точки зрения. В данном случае речь идет о классической музыке.

Поэтому в нашем исследовании мы обращаемся именно к классической музыке, так как только классическая музыка способна оказывать достаточно длительное и универсальное эмоциональное воздействие без эффекта «пресыщения». Теоретические исследования музыкального искусства подчеркивают его значимость для общества, для индивида, акцентируют его выдающуюся роль в культуре. Особенно это относится к образцам классической музыки, так как именно в процессе создания произведений музыкального искусства композитором и восприятия классических музыкальных произведений исполнителем и слушателем осуществляется живое реальное бытие культурных ценностей, отвечающих задачам совершенствования как отдельного человека, так и социума в целом.

Многие исследователи и творческие деятели подчеркивают роль прекрасной музыки как вдохновителя творческой деятельности (В. Б. Блок, П. Вайнцвайг, М. С. Каган; Ч. Ломброзо, Л. А. Мазель, В. Медушевский, А. А. Мелик-Пашаев и др.). Они утверждают, что восприятие музыки в своей развитой форме есть процесс творческий, отмечают отсутствие принципиальной разницы между актом художественного творчества и полноценным актом восприятия произведения искусства [6].

Основные признаки музыкальности – способность переживать музыку как выражение некоторого содержания, воспринимать ее как своеобразный текст, читаемый и понимаемый, способность эмоционально отзываться на музыку, дифференцированное восприятие, слышание музыки. Понимание музыки как своеобразного текста составляет существо так называемой музыкально-семиотической концепции воздействия музыки на личность, ее эмоциональную и мотивационную сферы. Своеобразие этого «текста» – в непосредственном и сильном воздействии на личность через комплексное влияние на ее мотивационную, эмоциональную и волевую сферы.

Вот глубочайшее размышление одного из героев Л.Н. Толстого о силе воздействия музыки на человека, его мотивацию и поведение: «Они играли "Крейцерову сонату" Бетховена. Знаете ли вы первое престо? Знаете?! Страшная вещь эта соната. Именно эта часть. И вообще страшная вещь музыка. Что это такое? Я не понимаю. Что такое музыка? Что она делает? И зачем она делает то, что она делает? Музыка заставляет меня забывать себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение: мне под влиянием музыки кажется, что я чувствую то, чего я, собственно, не чувствую, что я понимаю то, чего не понимаю, что могу то, чего не могу. Она, музыка, сразу непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку. Я сливаюсь с ним душой и вместе с ним переношусь из одного состояния в другое, но зачем я это делаю, я не знаю. Ведь тот, кто писал «Крейцерову сонату», Бетховен,

ведь он знал, почему он находился в таком состоянии, это состояние привело его к известным поступкам, и потому для него это состояние имело смысл. Например, хоть бы эту «Крейцерову сонату», первое престо. Эти вещи можно играть только при известных, важных, значительных обстоятельствах, и тогда, когда требуется совершить известные, соответствующие этой музыке важные поступки. Сыграть и сделать то, на что настроила эта музыка. Мне как будто открылись совсем новые, казалось мне, чувства, новые возможности, о которых я не знал до сих пор. Да вот как, совсем не так, как я прежде думал и жил, а вот как, как будто говорилось мне в душе. Что такое было то новое, что я узнал, я не мог себе дать отчета, но сознание этого нового состояния было очень радостно» (Л.Н. Толстой «Крейцера соната»).

Вопросы о том, все ли из описанных феноменов следует включать в структуру эмоционально-музыкальной креативности, взаимосвязаны ли они между собою, образуя единую и целостную систему, или представляют собой сумму отдельных проявлений, является ли музыкальный слух во всех своих характеристиках или только в некоторых врожденной способностью, или его можно вырабатывать через музыкальное воспитание, также как и слух фонематический – все это вопросы специальные и спорные, также как и вопросы о том, каким образом, сделать воздействие музыки на человека. его индивидуальность, его мотивацию и его поведение гармоничным и управляемым.

Идея использования музыки на уроках иностранного языка давно привлекает внимание педагогов. Проблемам использования музыки в преподавании иностранного языка применительно к разным возрастным группам посвящен большой ряд исследований. Отмечается глубокое родство музыкальной и языковой одаренности [6, 7, 11]. В структуре способностей к иностранным языкам выделяется ряд психологических характеристик, связанных с слуховой дифференциальной чувствительностью, различением тонов, отмечается значительное сходство фонематического и музыкального слуха. В ряде известных человеческих языков эти интонационные особенности звучания несут смысловую, семантическую нагрузку. Проблема использования музыки в обучении иностранным языкам состоит не в том, чтобы музыкально сопровождать учебный процесс, делая его более привлекательным. Она гораздо глубже: музыка, обладающая способностью воздействия на мотивационную, эмоциональную и волевыми сферы личности, призвана возбуждать творческое вдохновение и вызывать к жизни новые мотивы словесного творчества, столь же эстетического и вдохновенного, как и она сама. Именно в этом состоит разрабатываемая нами музыкально-семиотическая концепция формирования творческих иноязычных способностей в образовательном процессе.

Список литературы

1. Архипова М.В. Развитие мотивации изучения иностранного языка у подростков средствами музыкального искусства: дис... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2012.
2. Голубева М.В. Психологические условия и сопровождение развития эмоциональной креативности студентов педагогических специальностей: дис... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2013.
3. Горелова Г.Г. Кризисы личности и педагогическая профессия. – М., 2004.
4. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М., 1978.
5. Изард, К. Эмоции человека. – СПб.: Питер, 2000.
6. Курышева И.В. Психологические основы музыкально-творческого развития личности в образовательном процессе: дис... д-ра психол. наук. – Нижний Новгород, 2011.
7. Лушичева Е.С. Психологическое сопровождение развития творческой личности педагога-лингвиста: дис... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2012.
8. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики.- СПб., 1997.
9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии.- М., 1990.- Т. 1.
10. Рыжов В.В. Эмоциональная креативность и духовно-нравственные ориентации в структуре творческой личности педагога /В.В. Рыжов, Г.В. Сорокоумова// Вестник университета (Государственный университет управления).- 2009, № 34.- С. 101-105.
11. Рыжов В.В. Личность: творчество и духовность.- СПб: Изд-во Санкт-Петербургского христианского университета, 2012.
12. Фонарев А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала.- М., 2005.
13. Lazarus, R.S. Emotion and adaptation. N.Y.: Oxford University Press, 1991.

Рецензенты:

Сорокоумова Г.В., д.псих.н., профессор, зав. кафедрой психологии Нижегородского филиала Российской академии образования, г. Нижний Новгород;

Шамов А.Н., д.п.н., профессор, зав. кафедрой лингводидактики и методики обучения иностранным языкам Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород.